

УДК: 800

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ СФЕРА ЯЗЫКА: ИМПЕРАТИВ И ВОКАТИВ В СВЕТЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА.

Давыденко О.В.

*ассистент кафедры английского языка
e-mail: s_siyanije@mail.ru*

Курский государственный университет

Прагматический подход к анализу единиц эмоционально –волевого компонента речевой коммуникации позволяет выявить ряд особенностей эмоционально – волевой сферы языка в целом и функций отдельных грамматических категорий, находящихся в ней свое отражение. Исследование проводится на материале английского и немецкого языков.

Ключевые слова: вокатив, императив, коммуникативно- речевое пространство, адресант, адресат, прагматика.

Современная лингвистическая теория отмечена существованием устойчивой тенденции рассматривать язык в более широком контексте, чем это делалось в недавнем прошлом. На данном этапе наблюдается возобновление интереса исследователей к различным языковым единицам, их отражению и функциям в речевом пространстве, а также к прагматической характеристике речевой коммуникации. Прагматический взгляд на языковые явления позволяет выявить такие особенности семантики высказывания и языковых единиц, в частности, которые ранее оставались мало или недостаточно изученными. В рамках настоящей работы к таковым можно отнести аппелятивные и экспрессивные компоненты функциональной стороны языковых единиц, реализуемые *вокативной, императивной и междоменной* категориями английского и немецкого языков. Как показывает практика, языковые единицы в высказывании реализуют различные функции, такие как номинативная, аппелятивная и экспрессивная, дейктическая. Как правило, все языковые единицы содержат в себе аккумулятивную функцию, поскольку представляют информацию для передачи какого-то знания. В структуре языка выделяется целый ряд элементов, в функционировании которых превалирует та или иная характеристика, будь то коммуникативность, экспрессивность, эмотивность, аппелятивность и т.п., особенности которых проявляются в семантике данных единиц, их прагматике и синтаксической роли в предложении.

Настоящее исследование охватывает междоменные единицы, междоменные эмоциональные идиомы и категорию повелительного наклонения системы английского и немецкого языков в совокупности с прагматическим эффектом, достигаемым употреблением данных явлений в коммуникативно-речевом пространстве. Наряду с уточнением сущности ряда теоретических аспектов, делается попытка провести достаточно комплекс-

ное изучение и коммуникативно-прагматическое описание междометий, вокативов и императивных единиц как специфических лингвистических знаков, употребляемых в речи с расчетом на получение определенного коммуникативно-прагматического эффекта. Таким образом, ставится задача раскрыть значение и функции отдельных лексических и грамматических категорий, находящихся свое отражение в эмоционально-волевой сфере языка и являющихся непосредственным выражением эмоционального отношения говорящего к событиям действительности и его волеизъявления с целью побудить адресата к некоторой активности.

Бесспорно, каждое высказывание, как речевая единица, должно так или иначе воздействовать на собеседника в ходе общения. Так, например повелительное высказывание имеет своей задачей оказать определенное воздействие на партнера по коммуникационному процессу, вызвать конкретное действие со стороны того, к кому оно обращено. Именно в этом заключается содержание повелительного наклонения (императива).

Морфологическое и синтаксическое построение, просодическая и семантическая характеристики выделяют императив из общей системы глагола и выводят его на периферию глагольной системы в целом. Императив - наименее развитое в морфологическом плане наклонение (лишено абсолютной категории времени и временной отнесенности, несмотря на то, что всегда соотносено с предстоящим, будущим временным планом), не включает категорию лица и числа (только в немецком языке формы императива образуют оппозицию по семе «число»: *geh, geht, gehen sie*). Исторически формами собственно императива являются лишь формы второго лица единственного числа [Завьялова, 2001].

Семантика повелительного наклонения весьма разнообразна: варьирует от приказа в чистом выражении до просьбы и пожелания. Семантическая структура императива включает в себя *семантический элемент* (со значением приказа, просьбы и т.д.), *предикатный семантико-синтаксический элемент* (выражающий действие), *непредикатный семантико-синтаксический элемент* (выражающий предмет, объект). В зависимости от семантической структуры и номинативной характеристики выделяют следующие *типы* императивных единиц: предикатные номинации с предикатами, называющие конкретные виды деятельности, предикатные номинации с предикатами, выражающие фазы побуждения к действию (начало, продолжение, окончание), предикатные номинации с предикатами, выражающие прагматический аспект ситуации общения, непредикатные номинации (указывают на предмет как цель действия или участников действия) [Чахоян 1979: 89].

Как показывает языковая практика существенным признаком в характеристике императива является то, что форма повелительного наклонения может быть образована от глаголов далеко не любой семантики: императив образуют только глаголы, обозначающие действия, которые могут

быть совершены адресатом, и, к тому же, действия, выполнение которых зависит от его воли (поведенческая, умственная, локутивная стороны деятельности): *take, remember, answer; nehmen, lesen, zuhoren, sich behalten*, и тому подобных. Другим признаком императива является отсутствие словоизменения [Завьялова, 2001].

В качестве синонимов повелительного высказывания используется следующая совокупность грамматических средств: грамматические формы, лексико-грамматические формы, лексические средства, императивная интонация, инклюзивная форма выражения непосредственной обращенности к адресату как приглашение к совместному действию (формы сослагательного наклонения в моделях *you'd better (rather)*, формы Future Indefinite, Present Continuous, Prasens, Futurum, конструкции с модальными глаголами, конструкции *haben+sein+ инфинитив*, приглашение к совместному действию (*let's, lesen wir, wollen wir*) и т.п.): *I wish you wouldn't do it. You'd better answer him. You'd better not go out. It's time to help me load the baskets in the carriage. You can take the carriage to take you down. You must get up immediately. You may release me now. I want you to come and stay with me. Let's go and sit down there, Dinny. Let's see if we can get a little action around here. That's enough! Du packst sofort ein! Du wirst die Sachen einpacken! Schweigen! Nicht lang gefeiert, frish! Du kannst morgen wegbleiben. Er soll (mag) eintreten! Nur aber wollen wir nicht langer von diesen alten Dingen sprechen, Frank! Die Posten sind aufzustellen!*

Как видно из приведенных примеров, императив в немецком и английском языках обладает довольно обширным набором высказываний и грамматических средств, употребляемых для передачи побуждения, волеизъявления, синонимичной категории повелительного наклонения. Все синонимы дополняют и расширяют сферу императивной модальности, однако ни один из них не обладает такой широтой смыслового диапазона, как собственно императив. В синонимической парадигме наблюдается градация оттенков побудительности: от категоричного тона приказа до вежливой просьбы, пожелания, приглашения к совместному действию.

В отношении императива в английском и немецком языках наблюдается значительное, почти полное, совпадение сферы употребления и объема значений повелительного высказывания, а также сходство в отношении других способов выражения побуждения, то есть имеющихся синонимичных конструкций императива. В обоих языках формы собственно императива выражают побуждение по отношению ко второму лицу, отсюда их «морфологическая ущербность» [Штелинг, 1996]. Особенностью современного немецкого языка является наличие так называемой вежливой формы, употребляемой как при обращении к одному лицу, так и к нескольким лицам. Формы приглашения к совместному действию присутствуют и в том, и в другом языке. Наблюдаемые различия в сфере синонимов

императива объясняются особенностями образования грамматических категорий в данных языках.

Функционально в речи императив оказывается в одном ряду с вокативными междометиями и с обращением-вокативом. **Обращение** занимает одно из ведущих мест в коммуникативном взаимодействии адресанта и адресата. В формах обращения обнаруживается переплетение функций побуждения и привлечения внимания, с функцией квалификации самого слушателя. Для общения в большей степени характерны адресные обращения, служащие для поддержания контакта между коммуникантами: *poor darling, children, sweet Hallie, mein lieber junge, blaue Kappe, mein sohn, usw.*

Обращение как синтаксическая категория выражает аппелятивную функцию имени. Помимо чисто звательной функции, обращение может нести дополнительную нагрузку: волеизъявление (запрет, приказ, поощрение, просьба, предупреждение) или выражение различных чувств и настроений (удивление, ласка, неодобрение, восхищение). Подлинными вокативами признаются только обращения, начинающие высказывание и имеющие целью привлечь внимание адресата; тогда как промежуточная и конечная позиции характеризуются снижением, ослаблением вокативной функции и служат для поддержания внимания собеседника и передачи эмоций говорящего лица: „*Junger Mann*“, *sagte er, „ich hab nicht viel Zeit“* (E.M.Remarque) „*Mein lieber, dicker Cadillac!*“ *ich klopfte den Wagen auf die Kuhle* (E.M.Remarque) „*Ich wurde auf keinen Fall Fahrgeld von ihr verlangen, mein Sohn.*“ „*Mein Liebling, hor lieber zu!*“ (E.M.Remarque) „*Mein lieber Junge, ich hore schon – Dame aus guter Familie, fruher bessere Tage gesehen.*“ (E.M.Remarque) „*Poor darling! I don't suppose you've had much sleep, have you?*“ (S.Maugham) „*No, no, sweet Hallie. Mighty sweet,*“ *he murmured* (F.S.Fitzgerald). „*My old pie,*“ *he said.* (F.S.Fitzgerald) „*Good – bye, beautiful, little girl.*“ (F.S.Fitzgerald) „*Spat, spat, liebe Irene!*“ (S.Zweig)

Однако, наиболее универсальным средством, служащим выражению и передаче эмоционального состояния языковой личности, выступают **междометия** – специфические языковые единицы, передающие, но не номинирующие, чувства и волеизъявления говорящего. Междометия характеризуются наличием семы эмотивности, не будучи словами, они, тем не менее, включаются в языковую систему. С *фонетической* точки зрения междометия близки словам (имеют фонемный состав, но не все четко артикулируются), с *лексической* точки зрения определяются как незнаменательные (ничего не называют), лишённые понятийной стороны, выражающие чувства и волю, *морфологически* междометия непроеизводны и неизменяемы (словообразовательная изолированность), пополняются знаменательными словами, полностью десемантизированными и утратившими связь со своими категориями. Междометия не являются членами предложения, но выступают на уровне предложения: самостоятельного односоставного, или включаются в предложение как своеобразный элемент,

предваряющий или резюмирующий его [Девкин 1965: 200]. Одной из характеристик междометий является то, что они усиливают выразительность сообщения: “*Ah! Wie shon sie ist!*”, “*Ahh, by George ! You have to get up pretty early/*” „*Oh, Gott, was sind sie noch fur ein Kindkopf!*“ (E.M.Remarque) „*Oh, ich hasse ihn, diesen erbarmlichen Lugner!*“ (S.Zweig) „*Himmel, und wir haben die ganzu Zeit drau?en im Nebel gesessen!*“ „*Mein Gott,*“ *dachte ich, „ich glaube, ich bin glucklich.*“ „*Gottlob, die Menschen ein besseres Gedachtnis haben!*“ (E.M.Remarque) “*Teddy, God damn you, did you hear me?*” “*Oh, hang it all! I’m late.*” “*Oh bother! There: don’t be offended, old chap.*” “*Oh, damn you two and seven! Did you receive my letters?*” “*Goodness me! There’s a man at the window!*” „*For shame, Harry, for shame!*“ „*Well, I declare, I never!*“ (B.Shaw)

Самой общей классификацией междометий может считаться выделение **эмоциональной** (выражают чувства: *Great guns, alas, wehe mir, hurra, oh, etc.*) и **императивной** (выражают волеизъявления: *hush, pst, sch, come, come, na,na, etc.*) подгрупп, с последующим разграничением эмоциональных междометий на *ситуативные* (выражают чувства вообще, значение раскрывается из контекста: *Ah, oh, goodness gracious, mein gott, Heiliger Moses, Jesus Christ, etc.*) и *значимые* (выражают конкретные чувства или определенное отношение к действительности: *alas* (досада), *hooray* (ликование), *bravo* (одобрение), *o weh* (уныние), etc) [Штелинг 1996: 42].

Специфическую группу составляют **отыменные междометия**, восходящие к именам существительным и фразеологизированным конструкциям, и представленные единицами различных уровней (словами и словосочетаниями), объединенными на основе частичной или полной неизменяемости единиц с характерной утратой грамматической категории имени существительного: *Gott, Teufel, Himmel, Tausend, Grosser Gott, Himmel und Holle; Lord, Jesus, Heavens, Good Heavens, etc.* Неотъемлемыми признаками подобных единиц является обозначение и выражение субъективных переживаний языковой личности, полная самостоятельность, смысловая завершенность и интонационная оформленность в синтаксическом плане высказывания. Эмотивные отыменные междометия свидетельствуют о тесной связи контактоустанавливающей и экспрессивной функций, происходящих от аппелятивов, иллюкутивный потенциал которых сводится к обеспечению непосредственной актуализации нескольких эмотивных сем в зависимости от ситуации [Алференко 1999: 3].

С точки зрения *коммуникативной значимости* междометия подразделяются на два типа: **факультативные** (сопровождающие основное высказывание и придающие ему определенную экспрессивную окраску). Взятые изолированно вне контекста, они полностью лишены понятийного содержания (*ach, ah, oh, och, na, ni, eh*) и **аппелятивные** служащие для обращения, зова, оклика (*hallo, he, heda, holla, ahoi; hello, ahoj, hey, hallo, hi, here, lo, etc.*), **эмоционально-оценочные** (*hurra, bravo, pfui, nanu; fie,*

hurrah, pshaw, tush), **императивные** (*pst, sch, bis, aiapopaia; hush, sh*) и «**картинные**» междометия (*bums, krach, tiktak, kikeriki; bang, tik-tak, swish, din-don, cu-coo, cu-coo*), составляющие вторую группу [Девкин, 1965].

В отдельную группу выделяются *парные словосочетания междометного характера*, которые могут выражать различные чувства и эмоции говорящего (“*Oh, my ears and whiskers, how late it’s getting!*” “*Himmel und Holle!*” –негодование, разочарование; “*All well and good*”, *said Robert.* – одобрение, „*Hals- und Beinbruch!*“ – предостережение, пожелание.). Дискурсивные связи таких биномов обусловлены их преимущественным функционированием в качестве «реактивных реплик» на вербальное или невербальное действие одного из участников коммуникации. Парные словосочетания подобной группы выступают как прагматические полифункциональные единицы, способные функционировать в контексте различных речевых актов [Воронцова, 1980; Девкин, 1965].

При рассмотрении категории междометий и междометных высказываний можно отметить некоторую специализацию в плане передачи тех или иных эмоциональных оттенков в зависимости от контекстуального окружения. Следовательно, специфику междометия как лингвистического знака составляет его многозначность в языковом плане, с одной стороны, и конкретное общепонятное значение, обусловленное речевой ситуацией, с другой стороны, а также наличие особого характера соотносительности с денотатом, в качестве которого выступает эмоциональная реакция языковой личности. Междометия представляют собой независимые единицы, которые не выполняют никакой синтаксической функции в предложении, выступая в качестве изолированных слов-предложений, а также могут употребляться в функции вводных фраз или самостоятельных, законченных в смысловом и интонационном отношении, единств. Таким образом, по мнению Смирницкого А.И., междометия противопоставляются словам интеллектуальной семантики как слова, непосредственно выражающие чувство, лишённые номинативной функции. Этой чертой они выделяются в особую группу слов. «Ведь следует подчеркнуть, что эмоционально-экспрессивные моменты, как бы они порою не привлекали к себе внимания, не могут быть поставлены наравне с моментами собственно синтаксическими, относящимися к выражению именно мыслей и обмену мыслями и являются наиболее специфическими для языка.» [Смирницкий 1959: 392].

Итак, в данной работе мы рассмотрели проблемы, связанные с изучением двух языковых категорий, являющихся непосредственным выражением эмоционального отношения говорящего к событиям действительности и его волеизъявлению с целью побудить слушателя или собеседника к определенному действию, представляющих собой предмет лингвистического анализа –междометия и повелительного наклонения (императива). Без учета особенностей перечисленных категорий и явлений невозможен полный и адекватный анализ речевого сообщения, его функционирования

в языковом и речевом пространстве, а также, в целом, рассмотрение и описание языковой способности человека.

Библиографический список

Алференко Е.В. Семантика и прагматика отыменных междометий немецкого языка. – Автор. дисс. на соискан. учен. степ. канд. филолог. наук. /ВГУ– Воронеж, 1999 – 16с..

Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка.-М.: Изд. лит. на ин.яз., 1980 – 398с.

Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М., 1965 – 316с.

Завьялова В.М. Грамматика немецкого языка. – М.: ЧеРо, 2001 – 264с.

Смирницкий А.И. Морфология английского языка.- М.: Изд. лит. на ин.яз., 1959 – 175с.

Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979 –168с.

Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М.: МГИМО, 1996 – 254с.